

Ручин Владимир Алексеевич

Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина
Россия. Саратов

Образование Тайваня в контексте парадигмы знаний¹

Развитие тайваньской образовательной политики направлено на достижение ведущими университетами ранга топ-учреждений. Организаторы высшего школы этой страны исходят из того, что глобализация предстает как процесс бесконечного приращения знаний и их непрерывного внедрения в ткань социальной жизни. В ходе проведения образовательной политики интегрируются различные исследовательские ресурсы, создаётся учебно-научный потенциал благодаря развитию сотрудничества с престижными университетами мира. Комиссия по макропланированию высшего образования (HEMPC) реализует национальный план инвестиций по оказанию помощи ряду избранных университетов и исследовательских центров. В статье раскрываются особенности роста возможностей университетов, принципы укрепления исследовательского потенциала и специфика стимулирования инноваций в ответ на требования общества и рынка.

Ключевые слова и словосочетания: глобализация, информационное общество, общество знаний, Тайвань.

Глобализация имеет много аспектов, однако один из самых значимых на сегодняшний день состоит в том, что глобализация предстает как процесс бесконечного приращения знаний и их непрерывного внедрения в ткань социальной жизни [4]. Растущая потребность в конкурентоспособности побуждает правительства изменять свою социальную политику в области образования, нацеливая её на формирование новых пространственных структур и цивилизационных оснований [2]. Человечество стремительно движется по направлению «образование – структурообразующий элемент общества». В образовательном опыте Тайваня отчетливо прослеживается стремление государства удерживать высокую планку инновационного экономического развития. В рамках настоящей статьи сделана попытка проанализировать образовательную политику Тайваня на основе двух парадигм: информационного общества и общества знаний.

Заинтересованность Тайваня в развитии трудовых ресурсов не вызывает сомнения. Это подтверждается разумностью разработанных этапов образовательных реформ и успешной их реализацией в течение многих десятилетий. Кратко представим этапы социальной политики в области образования:

¹ Проект РГНФ №13-23-10002 «Передача знаний в системе высшего образования и развитие общества: сравнение социально-экономических условий России и Тайваня».

1950-е годы – развитие начального образования человеческих ресурсов; 1960-е годы – развитие общего образования человеческих ресурсов; 1980–1990-е годы – развитие полного общего образования человеческих ресурсов; а также системы колледжей и университетов, то есть высшего образования человеческих ресурсов. Период, начавшийся в 1950-е годы и завершившийся в 1990-е годы, в целом можно обозначить как период либеральной социальной политики в области образования, присущий концепции информационного общества, для которого характерна доступность образования. Итогом этого периода стали следующие достижения. С 1990-х годов количество высших учебных заведений Тайваня и учащихся в них значительно изменилось. В 2011 г. число высших учебных заведений возросло до 165, общее число зачисленных студентов составило 1,3 млн, что в валовом коэффициенте охвата составляет 78,6%. Совершенно очевидно, что это количественное увеличение подняло Тайвань с уровня массового высшего образования до уровня всеобщего доступа к высшему образованию и в целом сократило неравенство образования [1]. Однако увеличение образовательных учреждений не способствовало окончательному решению задачи социально-экономического развития, связанного, прежде всего, с проблемами поддержания мировой конкурентоспособности.

Социальная политика в области образования в период глобализации.

В силу новых вызовов и в ответ на потребность в сохранении и дальнейшем росте конкурентоспособности правительство Тайваня начало реформирование системы высшего образования в конце 1990-х, сделав особый акцент на его обеспечение, регулирование и финансирование. В 2002 г. правительством Тайваня была создана комиссия по макропланированию высшего образования (НЕМРС) с целью совершенствования и продвижения высшего образования Тайваня. В 2003 г. НЕМРС предложил правительству национальный план по оказанию помощи ряду избранных университетов и исследовательских центров с помощью массовых инвестиций. После этого Министерство образования (МОЕ) запустило несколько различных типов стратегий с различными целями, включая три крупных проекта:

- план развития совершенствования университетов и научных центров мирового класса (Программа совершенствования);
- стратегия совершенствования педагогического мастерства;
- сотрудничество академической и промышленной сфер.

Программа совершенствования была первой стратегией, запущенной Министерством образования в 2005 г. Её второй этап начался в 2011 г. и носил название «На пути к университетам топ-класса» [1].

Определяя годовой объем финансирования в размере 330 млн долл. США на срок 10 лет, правительство рассчитывало, что университеты-грантодержатели достигнут ранга топ-учреждений мира с помощью модернизации инфраструктуры, привлечения выдающихся преподавателей из-за

рубежа и международного академического сотрудничества. Кроме того, поощрялось интегрирование различных исследовательских ресурсов, создание учебно-научно-исследовательского потенциала, существенное развитие сотрудничества с иностранными престижными университетами.

Первый шаг был направлен на повышение международной открытости тайваньской системы высшего образования с помощью развития хотя бы одного университета, но такого, который смог бы в течение 10 лет войти в сотню лучших университетов в мире и в десятку выдающихся научно-исследовательских центров в азиатском рейтинге 50 лучших в течение 5 лет. В целях ускорения роста возможностей университетов, привлечения иностранных преподавателей, укрепления исследовательского потенциала и стимулирования инноваций устанавливались конкретные цели. В их числе – цель интернационализации ведущих университетов и увеличение глобальных перспектив для студентов через содействие научным исследованиям университета и качеству инноваций, предоставление возможности международного сотрудничества преподавателей и студентов, укрепление взаимодействия между университетами и промышленностью и, как следствие, повышение компетенции выпускников в ответ на требования общества и рынка.

Процесс отбора лучших университетов начался с предложения университетам и колледжам участвовать в Программе совершенствования, причём все они должны соответствовать основному требованию – максимальный расход на студента должен составлять \$ 10 000 США. Тем не менее, в целях продвижения двух крупных национальных объединений – «Национальной корпорации университетов» и объединений (слияний) институтов – заявители из числа государственных университетов должны были принять обязательства участвовать в Программе на правах автономных учреждений и развивать свои собственные образовательные инициативы. Заявители, желавшие объединиться в целях усиления их связей с миром, независимо от того, государственные это или частные университеты, должны были представить стратегический план по реализации своих намерений.

Несмотря на критику со стороны многих университетов, на первом этапе Министерство образования не принимало объединения в корпорации до достижения ими определенного уровня: для этого была необходима квалификация высших учебных заведений по следующим аспектам: 85% преподавательского состава должны иметь звание выше доцента; соотношение студент/преподаватель должно быть ниже 25:1, общее число цитирований за последние 11 лет должно входить в 1% топ-мирового рейтинга, 90% программ должны быть аккредитованы или, если они еще не аккредитованы, университеты должны быть участниками программы «Совершенствование академических программ» [1].

Таким образом, на обеих стадиях все допущенные заявители должны были представить предложения, включающие четыре указанных пункта,

в том числе механизм самооценки, критерии эффективности, стратегические планы для достижения своих целей и пятилетний план финансирования. Все предложения рассматривало Министерство образования на основании качественных и количественных стандартов и критериев, таких, как управление и функционирование, инфраструктура, качество преподавательского состава, количество опубликованных работ, стратегии по поддержанию качества образования, избирательность студентов, интернационализация, результативность аспирантов. На втором этапе плана правительство приняло модель отбора, ориентированную на результат. В дополнение к сохраненным критериям заявители должны были оцениваться с позиций социальной ответственности и сотрудничества между университетами и промышленностью.

Для эффективного управления Программой совершенствования Министерство образования разработало хорошо структурированную модель принятия решений в рамках образовательной политики, включающую Стратегический альянс университетов, Консультативные комитеты университетов, которым было поручено отвечать за осуществление политики на национальном, межуниверситетском и институциональном уровнях соответственно. На стадии реализации отчетная комиссия должна была отвечать главным образом за создание стандартов и критериев оценки, рассмотрение предложений и определение суммы финансирования; группа оценки – осуществлять помощь в оценке выполнения учреждениями программы и поддерживать систему контроля на местах, профессиональный внешний оценочный комитет – взаимодействовать с группой оценки исследовательской деятельности в отдельной сфере и обеспечивать группу оценки отчетными данными для справки. Также для повышения эффективности отдельных учреждений Министерство образования создало главный управленческий офис и рабочую группу, в обязанность которых входила ответственность за контроль качества на правительственных и институциональных уровнях. Рабочая группа из представителей всех учреждений должна была помогать управленческому офису в координации деятельности с учреждениями, обобщая стандарты качества контроля.

Схема финансирования. На первом этапе финансирование грантополучателей происходило на ежегодной основе. Другими словами, объем финансирования получателей зависел от их ежегодной производительности. На втором этапе Министерство образования пересмотрело схему финансирования, утвердив единовременные пятилетние гранты, но по-прежнему получателям перечислялись ассигнования год за годом. Это означало, что институты получили больше автономии в распределении и использовании финансирования, чем когда-либо.

Двенадцать университетов получили грант на первом этапе. Национальный университет Тайваня получил 500 млн долл. США, около 30% от

общей суммы средств по сравнению с Национальным университетом Cheng Kung (17%), Национальным университетом Ting Hue (11,2%) и Национальным университетом Chiao Hue (8,6%). Определены также пять грантополучателей с финансированием менее чем 5% от общей суммы. Только два частных университета были профинансированы на начальном этапе, однако финансирование одного из них было остановлено после 2008 г. [1].

Всего 30 университетов получили финансирование на втором этапе. После тщательной оценки количественных и качественных достижений каждого заявителя, его статуса в мировом рейтинге, качества исследований и преподавания, а также эффективности на первом этапе, 12 учреждений получили пятилетнее финансирование.

Результаты и вклад. Рассмотрев результаты программы на первом этапе, можно сделать вывод, что число публикаций университетов-грантополучателей значительно возросло. По данным Департамента образования, доля исследований, производимых ежегодно 11 грантополучателями, которые попали в Science Citation Index (SCI), выросла на 49%, а Social Science Citation Index (SSCI) работ – на 172% в период с 2005 по 2010 гг. Доля часто цитируемых статей увеличилась на 129% в течение пяти лет. Кроме того, количество университетов, попавших в рейтинг топ-500, неуклонно растёт.

Согласно нескольким таким мировым рейтингам, как Академический рейтинг университетов мира, QS – мировой рейтинг вузов и Рейтинг издания научных работ университетов мира, 7–8 тайваньских учреждений входят в топ-500 и все они являются грантополучателями Программы.

С одной стороны, тот факт, что все большее число университетов Тайваня попадают в топ-500 мирового рейтинга, демонстрирует эффективность и успех Программы совершенствования. С другой стороны, все большему количеству тайваньских учреждений, в том числе учебно-ориентированных университетов, рекомендуется использовать критерий рецензии программы в качестве ориентира для создания институциональных долгосрочных целей. (Необходимо отметить обеспокоенность общественности Тайваня тем, что сотрудники университетов могут пожертвовать ради новой системы наград качеством преподавания.)

Тайваньская Программа совершенствования, имея целью конкурентоспособность, как это ни странно, увеличивает неравенство в распределении ресурсов среди учреждений. Чем большее финансирование получает университет-грантополучатель, тем богаче он будет, и наоборот. Это означает, что Программа, действительно, может обособить значительную часть высших учебных заведений Тайваня.

Учитывая эти обстоятельства, нельзя не прийти к выводу, что Программа совершенствования в некоторой степени спровоцировала серьезную критику ее показателей и целей большинством президентов тайваньских колледжей, чьи учреждения не были награждены.

Быстрое развитие различного уровня образования человеческих ресурсов привело к преобразованию качества рабочей силы островного государства. Как показывают цифры, средний временной уровень образования мужчин-работников вырос с 6,2 лет в 1965 г. до 7,3 лет в 1975 г. с тенденцией развития до 10,3 лет в 1993 г. и 11,3 лет в 2000 г. Для женщин-работниц улучшение было еще более впечатляющим: средняя продолжительность обучения женщин выросла с 4,9 лет в 1965 г. до 6,2 лет в 1975 г., 10,1 лет в 1993 г. и 11,4 лет в 2000 г. [1].

Можно отметить, что программа помогла грантополучателям улучшить их международную открытость и развить положительные академические возможности и, как результат, улучшить свои позиции в глобальных рейтингах. Как отмечает президент группы Национальных медицинских исследовательских институтов (NHRI) доктор Kenneth Kun-Yu Wu, существует три основных вклада программы в систему высшего образования Тайваня. Во-первых, программа полностью поддерживает инновации университета и возвращение талантов. Во-вторых, университетам предоставляется больше ресурсов для развития своего научно-исследовательского потенциала. В-третьих, что, пожалуй, самое главное, он поощряет многомерное мышление в тайваньском обществе, особенно с позиций социально-гуманистических взглядов: «в погоне за академическим совершенством».

И, наконец, очень важно подчеркнуть, что финансовая устойчивость остается большой проблемой для всех грантополучателей. Учреждения были весьма обеспокоены тем, что исследовательские проекты, финансируемые в рамках программы, могут не быть поддержаны на постоянной основе. Кроме того, пример Тайваня подтверждает опасения по поводу неравенства среди учреждений, что, увы, становится реальностью.

Тем не менее, нельзя отрицать, что научно-исследовательский потенциал учреждений Тайваня стабильно развивался, что очевидно доказывает вклад ученых Тайваня в производство глобального знания. Хотя разрыв между ведущими и следующими за ними университетами постепенно растет, в тайваньском обществе был достигнут консенсус, выражающийся в том, что Тайваню необходимы университеты мирового класса и исследовательские центры для поддержки своего экономического развития и конкурентоспособности.

Итак, анализ политики Тайваня в области образования позволяет констатировать определенные успехи, оставляя неясным, насколько образование такого уровня способно интегрировать общество. Если говорить объективно, то стратегия образовательной политики Тайваня имеет как декларируемые цели, так и латентную специфику их реализации. При этом важно подчеркнуть, что концепция общества знаний приходит на смену концепции информационного общества, сформулированной Д. Беллом, и знаменует

собой современный этап социально-экономических трансформаций, прежде всего в странах Запада [3. С. 16–18].

Как известно, ведущей по отношению к другим факторам развития в рамках информационного общества становится роль информации, а характерной особенностью информации – общедоступность, что по существу предполагает социальное равенство.

Другое дело – общество знаний, в котором социальное пространство изменяется в контексте антропологического подхода: знания в современном обществе приобретают глубоко субъективный характер, то есть их носитель преследует сугубо личные цели, следовательно, общество знаний не только объединяет, но и разделяет общество, создавая механизмы социального неравенства.

-
1. Angela Yung-chi Hou. Development of Taiwan's Research Excellence Initiative and Its impact on Taiwan // Higher Education Journal of International Higher Education. – 2012. – Vol.5. – №2.
 2. Аникин, Д.А. Общество знаний: пространственные структуры и цивилизационные основания / Д.А. Аникин, М.И. Орлов, М.О. Орлов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. – 140 с.
 3. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М. Изд-во «Academia», 1999. – 782 с.
 4. Кирьянова, Л.Г. Теории глобализации в контексте постклассической парадигмы / Л.Г. Кирьянова, О.А. Мазурина // Изв. Томск. политех. ун-та. – 2007. – Т.311. – №7.